

Анастасия Махрова

Персижки
Тосқаны

Анастасия Махрова
Персики Тосканы

«Автор»

2026

Махрова А. А.

Персики Тосканы / А. А. Махрова — «Автор», 2026

Третья книга из цикла "Бесенок за пазухой" Виктор Колтон приезжает в итальянский городок Порто-Эрколе, чтобы разобраться с исчезновением друга отца, который был директором музея. Он остановился в отеле Марко Мориани, где неожиданно встречает Герсеми Хансон и Джейка Маллистера. Каждый из них приехал в отель по своим делам, но так ли случайна их встреча? В последней части Виктору предстоит не только выяснить, куда исчез директор музея и редкий магический артефакт, но и попытаться спасти Чира. Бросить вызов Романо Мориани, или забыть давние обиды? Сбудется ли пророчество? Читайте в последней книге.

© Махрова А. А., 2026

© Автор, 2026

Анастасия Махрова

Персики Тосканы

Часть 1. Солнце Тосканы.

Глава 1.

Виктор мчался за котом, как пущенный из пращи камень. Мелькали вывески магазинов, яркие билборды, но бывший сотрудник магорга Виктор Колтон видел перед собой только пушистый серый хвост. Говорил ему мистер Роббинс, не иди в частный сыск, нет же, пошел. И ладно бы дела были интересные, но по большей части всё то же самое, что и в магорге – кот пропал, или украли перстень. Теперь еще и мужья неверные прибавились. Такое Виктор любил меньше всего. Марк Бланк, который ушел вслед за ним и теперь работал с ним в паре, ворчал иногда:

– Босс, нам бы убийство какое, да пожестче, что нам эти греховодники.

– Я правильно понимаю, что ты желаешь смерти бедным магам? – спрашивал Виктор юного помощника.

– Не обязательно магам, – парировал Марк. – Обычный люд тоже подойдет.

Теперь этот кот на его голову. Виктор нашел бедолагу за мусорными баками на углу Уорддор-стрит и Олд-Комптон-стрит, но, вместо того, чтобы радоваться спасителю, кот несся по Сохо, как ошалелый. Поймать его удалось лишь спустя два часа. Взмыленный и злой, Виктор вернулся в офис, зажав под мышкой непокорное животное. Едва Марк заикнулся про его царапаные руки, Виктор быстро избавился от докуки.

– Я нашел кота, а ты отнесешь его хозяйке, – мстительно улыбнулся Виктор.

– Босс, это ведь в другом конце Лондона! – ужаснулся напарник, но Виктор уже сгрузил ему котейку.

Оставшись один, он откинулся в кресле, устало вытянув ноги. Жаль, что у него нет секретаря, которая приносила бы кофе. Но с секретарем он бы точно разорился.

Весну сменило лето, а он так и не уехал в Италию. Финансовый вопрос встал ребром – брат Марка выселил его из дебаркадера, решив продать. Пришлось перебираться к отцу. Сидеть у родителя на шее Виктор, конечно, не желал, потому открыл фирму, занимающуюся частным сыском. Иногда с тоской в сердце он думал о Чире. Как он там? Превратился ли в чудовище рядом с Мориани, или его еще можно спасти? Усталый мозг уверял его, что спасать уже нечего – бесенок превратился в самого настоящего беса.

Хлопнула входная дверь, и Виктор, подобравшись, попытался пригладить взлохмаченные волосы. Да уж, что подумает клиент, увидев его руки в свежих царапинах. Офис их находился в подвальном помещении, и чтобы попасть внутрь, необходимо было преодолеть довольно крутую лестницу. Минута, которая проходила от звонка дверного колокольчика до вхождения клиента в двери, часто оказывалась спасительной. Виктор и Марк сгребали в кучу пустые пластиковые стаканы, выбрасывали коробки из-под пиццы, смахивали со стола крошки. В этот раз прибирать было нечего.

– Папа? – удивился Виктор, взглянув на посетителя. – Что-то случилось?

Джек Колтон улыбнулся. Он с интересом оглядел небольшой кабинет.

– Мы могли бы и дома с тобой поговорить, но больно уж хотелось посмотреть, как вы с Марком устроились.

– И как тебе? – спросил Виктор, ощущая легкое беспокойство. У папы что-то стряслось. Может, он заболел? Или потерял работу? Что-то заставило его выбраться из недр Магической библиотеки и прийти к нему в офис.

– Неплохо устроились. Почти центр. – Папа устроился напротив Виктора.

– Ага, почти. – Виктор поставил в воздухе невидимые кавычки. – На чем добрался?

Отец устало вздохнул.

– Ладно, Вик, пожалуй, хватит любезностей. Давай к делу.

– Давай, – согласился Виктор.

Отец сложил пальцы скобкой и вздохнул.

– Что-то мне беспокоит, Вик. Думаю, чем меньше мы будем медлить... У меня есть друг по переписке. Зовут его Стефано Росси, он итальянец. Оба мы простые клерки без капли магии. Я библиотекарь, а он – работник музея. Что нам, старикам, нужно? Пару писем в месяц, иногда – телефонный звонок. Но Стефано давно не писал мне. Я думал, может, занят.

– Возможно, так и есть, – пожал плечами Виктор, пока не понимая, к чему ведет папа.

– Соглашусь, сынок. Но только сегодня Стефано должен был позвонить мне. И не позвонил. Он никогда не пропускал возможности созвониться. Ни разу за более чем тридцать лет.

– Позвони ему сам, – предложил Виктор. – К чему скромничать, если переживаешь?

– Я звонил, – раздраженно ответил отец. – Но никто не взял трубку.

Виктор кивнул. Тревога отца была понятна. Человек в возрасте, мало что могло случиться. Отгоняя непрощенные воспоминания о смерти мамы, он поинтересовался:

– А дети есть у него? Жена или родители?

– Жена умерла несколько лет назад, детей у них не было. У него есть брат и племянница, с ними он и живет. Вот только домашнего телефона я не знаю. Всегда звонил в музей.

Виктор встал, чтобы налить им чаю. Чашки у них с Марком были разномастные: большие, маленькие, щербатые, новые, но объединяло их одно – их не помешало бы помыть. Под скептическим взглядом отца, Виктор, немного покраснев, сначала вымыл посуду, затем налил чай.

– Пап, ты хочешь, чтобы я позвонил туда? – уточнил Виктор.

– Нет, я хочу, чтобы ты съездил в Италию, – невозмутимо ответил отец, и, глядя на недоумение Виктора, добавил.

– Денег я, разумеется, дам.

– Пап, давай подождем. Может, через пару дней твой приятель объявится, – упрямылся Виктор. – У него там дел невпроворот, я уверен.

«Как и у меня» – мрачно подумал он. У Виктора накопилось много пусть и мелких, но безотлагательных заказов.

– Ты даже не спросил, Вик, в каком он городе живет, – терпеливо заметил отец.

Словно это имело значение. Виктор спросил:

– И в каком же?

– Порто-Эрколе.

Сердце Виктора забилось быстрее. Какое странное совпадение. Отец хочет, чтобы он поехал в город, где сейчас находится Чир. И Романо Мориани, разумеется. Совпадение ли это? Может, нет никакого друга, и отец его выдумал, глядя, как он мается, откладывая поездку?

– Пап, я...

– Марк справится здесь и один. Судя по всему, очереди у вас нет. Поезжай, – мягко сказал папа. – Тебе давно пора разобраться с этим. Узнать, как там Чир, и, возможно, напасть на след Мориани.

– А друг-то существует? – всё же уточнил Виктор.

– Разумеется, – оскорбился отец. – И я действительно переживаю за него. Стефано рассказывал, что в их городе полно Темных ангелов – бандитов из группировки Мориани. Синьора Романо, кстати, сейчас найти несложно – он не то чтобы скрывается. Это его город, и Мориани делает там всё, что хочет. Я заказал тебе билет на завтра. – Отец положил перед ним синий листок. – Увидимся дома.

Не допив чая, отец попрощался и ушел, а Виктор долго сидел над дымящейся чашкой.

Глава 2

– Вы могли бы работать хорошо, мисс Хансон, – равнодушно протянула миссис Блоссом.
– Если бы постарались.

Начальница отбросила листки с написанной статьей, как дохлую крысу. В душе Герсеми пробудился Везувий. Не в силах справиться с гневом, она молчала. Герсеми смогла тихо выйти из кабинета, подхватив статью, швырнуть ее на свой стол, но в туалете дала выход эмоциям.

– Мерзкая старуха! Гадина беспринципная. Мымра! – Слезы стекали по лицу Герсеми, она с ожесточением терла щеки салфеткой. Она написала замечательную статью о мошенничестве в спортивном сообществе, а миссис Блоссом нашла в ней массу недостатков. Герсеми хотелось написать не просто статью, а книгу, но где взять время? Работа в «Магическом вестнике» вытягивала из нее все жилы.

Виктор предлагал ей уйти в частный сыск, вместе с ним и Марком, но Герсеми не решилась. Поездка на остров три месяца назад примирила их, но до чего-то большего дело не дошло. Официально они остались друзьями, хотя дружба между бывшими любовниками весьма сомнительна. Невысказанные слова, обиды... Герсеми не хотелось недомолвок, и она осталась работать в газете. Иногда по вечерам, она доставала телефон и набирала сообщения. Периодически даже отправляла их, но только те, по которым понять ее чувства было сложно. «Как дела?», «Как на работе?». В ответ она получала такие же дежурные ответы.

Лето в Лондоне проходило быстро. Не успела оглянуться – прошел июнь, начался июль. Герсеми подумалось, как было бы славно уехать сейчас на морское побережье. Написать, наконец, книгу, да и просто отвлечься от будничной рутины. В последнее время она работала без выходных, может, наберутся отгулы?

Она вернулась в офис, посмотрела на коллег, почти впавших в сонное оцепенение, и открыла файл с книгой. Неплохо было бы открыть статью, и посмотреть замечания миссис Блоссом, но сил не было. Книгу она начала писать зимой, когда их Виктором роман потерпел фиаско. Пытаясь занять себя вечерами, Герсеми рассуждала об отношениях мужчин и женщин, и сама не поняла, как написанное стало формироваться в книгу. Курсор мигал на слове «исключительный». Исключительный мужчина должен обладать редким, особенным качеством – понимать тебя. Как женщине найти такого, и есть ли предел исключительности? Может случиться такое, что для тебя в этом мире припасено не так много вариантов идеальных мужчин? И как не пропустить того самого? Герсеми стала рассуждать об идеальном для себя мужчине, и выделила несколько пунктов, отмечая в скобках то, о чем нужно подумать позднее:

1. Мужественный (в чем состоит мужественность? Может ли парень быть мужественным в бою, но мягким в быту?).

2. Ответственный (женщина не должна взваливать на себя дом, детей, работу и прочее). Если мужчина ответственный, он возьмет часть на себя. А иначе, зачем он нужен?

3. Верный.

К этому пункту прибавить нечего. Верность и честность – вот что отличает хорошего человека от плохого. С другой стороны, самой ей не хотелось быть честной до абсурда – если коллега сделал комплимент, зачем это знать любимому? Мало ли, ревновать будет.

4. Ревность...

– Мисс Хансон, вы уже начали работать над ошибками в статье? – услышала она над головой, и в ужасе свернула файл с книгой. Мгновение понадобилось ей, чтобы открыть статью.

– Несомненно, миссис Блоссом. Ваши замечания весьма дельные, статья становится лучше. Со дня на день я сдам вам исправленный вариант, – мило улыбнулась она. Герсеми привыкла быстро справляться с нахлынувшими эмоциями.

– Вот и отлично. Кого я не терплю, мисс Хансон, так это бездельников. Тех, кто в рабочее время занят своими делами.

Герсеми почувствовала, что щеки ее загорелись. Посмотрев вслед начальнице, она со вздохом открыла статью и взяла листки с замечаниями. Каким замечательным начальником был мистер Уингер... Ему и дела не было, кто чем занят, лишь бы сдавали все в срок. Герсеми с неохотой признавала, что с приходом нового руководства газета стала интереснее: факты проверялись тщательнее, статьи печатались лишь самые интересные. Исправив ошибки, она отправила на почту начальнице отчет о проделанной работе, и, оглянувшись по сторонам, обнаружила, что рабочий день закончился, и офис почти пуст.

Мысли об отпуске вновь пришли в голову. Она взяла настольный календарь и посчитала количество дней, которые можно взять. Получилось почти две недели. Неплохо. Она оделась и вышла на улицу, окунувшись в шум города. Дома ее никто не ждал. Можно вновь сесть за книгу, но перед тем неплохо бы заглянуть в Магическую библиотеку. Может, мистер Колтон ей что-нибудь посоветует? Отец Виктора был хорош тем, что принадлежал одновременно к миру магическому, и к немагическому. Он знал о литературных новинках обоих миров. Герсеми справедливо полагала, что такая вещь, как психология одинаково важна для любого человека, является он магом или нет. Ей хотелось почитать книги на интересующую ее тему – может, все написано до нее, и не стоит углубляться в психологию без специального образования? Может статья, что ее псевдонаучные изыскания никого не заинтересуют.

В библиотеке привычно пахло пылью и воском для натирания паркета. Герсеми вспомнилось, как они с Виктором проводили здесь время в те недолгие счастливые дни после его переезда из Норвегии. Виктор шел навестить отца, Герсеми его сопровождала, и большую часть времени они целовались, спрятавшись за высокими стеллажами, уходящими в потолок. С чего ей вздумалось ревновать его к Гвен? Почему не спросила, а просто убежала, хлопнув дверью, застав их вместе? Тема ревности в ее книге займет не одну страницу.

Джека Колтона она не нашла, зато, уходя с книгами подмышкой, наткнулась в холле на сэра Гахериса. Пожилой профессор имел отличную память на учеников, потому сразу ее узнал:

– Мисс Хансон! Какая неожиданность. Похвально, что, даже покончив с образованием, вы уделяете время книгам.

– Да, сэр, это так. Правда, не совсем научным, – смутилась Герсеми. Не отыскав без мистера Колтона нужных книг, она набрала детективов.

– Ничего, всякая литература важна, – миролюбиво заметил профессор. Сам он книг не взял. – Я заехал навестить мистера Колтона, но тот уже отправился домой.

– Да, я тоже хотела его повидать.

Сэр Гахерис, осмотрев ее внимательно, поцокал языком:

– Вам бы следовало больше отдыхать, мисс Хансон. У вас интересная работа, но всё же нужно уделять время и отдыху.

Герсеми неловко пригладила рыжую копну волос. Ну вот, даже знакомые замечают, что она выглядит, как замученная пахотой лошадь.

– На самом деле, я сегодня тоже об этом думала, профессор. Уехать бы к морю, хоть недельки на две. Возможно, я сообщу о своем намерении начальству. Статьи можно писать не только в офисе.

– Ваша статья об убийстве на острове Бьок имела успех, – заметил сэр Гахерис, махнув за ее спиной библиотекаря.

– Так и есть, сэр. Хотя многое я писать не стала. Особый Билли вряд ли хотел бы обнародовать свою деятельность. Да и Янис... – она вздохнула. – Интересно, как у него дела?

– Я немного слышал о деле мистера Лицитиса. – Сэр Гахерис задумчиво погладил седую бороду. – Он не имеет права выезжать из страны какое-то время, но в остальном всё обошлось. Адвокату удалось убедить судей в том, что Яниса запугали. Заставили убить ту семью.

Да уж. Герсеми покачала головой. Конечно, она не хотела Янису зла, но обостренное чувство справедливости мешало ей порадоваться за парня от всей души. Получается, что каж-

дый, убивший человека, может избежать наказания и жить дальше? Ей с трудом верилось, что Янис раскаивается в содеянном. Его, скорее, волновало наказание, нежели преступление. В очередной раз удивившись, что сэру Гахерису до всего есть дело, она решила сменить тему:

– Пожалуй, мне пора, сэ. Спасибо за заботу, я подумаю об отпуске.

Сэр Гахерис вдруг вынул из многочисленных карманов плаща потертый блокнот и записал несколько слов. Затем он вырвал листок и протянул Герсеми:

– Если надумаете все же поехать в отпуск, рекомендую одно место. Италия, солнце, море.

Мой друг держит небольшой отель в Тоскане, он с радостью предоставит вам номер.

– Спасибо. – Герсеми взяла листок и положила в сумку. – Мне, правда, пора. До свидания, сэ.

Профессор махнул ей рукой. Шагая по переулкам Вест-Энда, она думала о Викторе. Как у него дела, интересно? Все ли получается с частным сыском? Она вынула телефон, но затем положила обратно в сумку. Три месяца прошло. Он мог начать встречаться с девушкой. Неловко будет, если она ему помешает.

Дома она написала электронное письмо начальнице, и, боясь передумать, отправила. Даже если миссис Блоссом была против, она узнает об этом позже. Что ей терять? В конце концов, есть и другие газеты. Она развернула листок сэра Гахериса. Профессор советовал ей поехать в Италию, в один из отелей городка Порто-Эрколе. Может, действительно позвонить, забронировать номер? Подумав о теплом солнце Тосканы, она улыбнулась. Ее командировку на Бюк весной сложно было назвать отпуском; сейчас же Герсеми решила не упускать шанс. И отдохнет, и книгу напишет. Может, еще пару статей, чтобы миссис Блоссом не слишком гневалась. Денег у нее было немного, но сестра не раз говорила, что займет, в случае непредвиденных обстоятельств. Как бы безответственно это ни выглядело, Герсеми решила, что это тот самый случай.

Глава 3

Дом стоял на возвышенности. С балкона открывался вид на море, и на сад, немного заросший, но полный солнца и сонных пчел. После вчерашней поездки – сначала на самолете до Рима, потом на такси до Порто-Эрколе – Виктор долго спал, но сейчас почти бодрый, почти выспавшийся, сонно рассматривал окрестности. Справа виднелась крепость Санта-Барбара, внизу горошинами рассыпались дома с красно-коричневыми черепичными крышами. Вчера он познакомился лишь с хозяином дома, Марко Мориани, остальные домочадцы и гости отеля уже отдыхали. Сейчас Виктор видел, что внизу суетится народ: темноволосая, полногрудая женщина что-то быстро говорила по-итальянски светловолосому мальчику, успевая и персики собирать, и, по всей видимости, руководить приготовлением завтрака. Возле гаража возился с автомобилем загорелый юноша. Виктор, осмотрев свои бледные, тонкие пальцы, вздохнул. Да уж, ему здесь лет пять нужно жить, чтобы сойти за своего.

Натянув шорты, он поцокал, рассматривая белые, в царапинах ноги, затем спустился.

– Выспались, мистер Колтон? – Синьора Лючия, хоть и говорила по-английски с акцентом, знала язык неплохо. – Сейчас будем завтракать, подождите немного.

– Прошу прощения, синьора, я не буду есть. Дела, – улыбнулся Виктор. И пока синьора Лючия на стремительном итальянском что-то говорила ему вслед, видимо, сетуя, что он отказался от такого важного и незаменимого приема пищи, он пересек залитый солнцем двор, и через заднюю калитку спустился к дороге. Где находится музей, он примерно знал – в номере нашелся путеводитель. Преодолев несколько кварталов, он остановился и осмотрелся по сторонам, признавая поражение. Узкие улочки, говорливые торговцы, жар мостовой – всё вокруг было чужим, незнакомым. Возле красных зонтиков кафе он увидел мужчину, с виду европейца, и подошел:

– Простите, вы не подскажете, где можно найти Музей Магических Артефактов?

Мужчина оторвался от чтения потрепанной книги. Увидев, что книга на английском, Виктор невольно прочел: Карло Леви. «Христос остановился в Эболи».

– Здесь магия везде, мистер англичанин. Это море, пляж, крепость... В такой погожий день искать музей? Не лучше ли познакомиться с городом или искупаться в море?

– С чего вы взяли, что я англичанин? – удивился Виктор.

– У меня всего лишь есть глаза, – буркнул незнакомец, закрываясь книгой. Чашка кофе рядом была куплена так давно, что даже не дымилась. – Музей там, вниз по улице.

Мужчина чем-то напомнил Виктору Особого Билли, да и вообще походил на шпиона. Он выглядел по странному неуместно среди шумных итальянцев, словно старался казаться туристом, но выходило слабо. Не хватало лишь дыры в книге, как в старых шпионских фильмах. Сухо поблагодарив, Виктор направился вниз по узкому проулку. Музей спрятался в тени деревьев. Белый камень его стен скрывал немало тайн, но готов ли он ими делиться? Виктор прошел внутрь, в тишину холла.

Почти все музеи мира охраняют старушки, и этот не был исключением. На входе, рядом с колоннами, сидела милая пожилая женщина, ни слова не понимающая по-английски. Когда Виктор, представившись, несколько раз произнес имя Стефано Росси, она вскрикнула, округлила глаза и скрылась в подсобке. Слушая чью-то перебранку, Виктор терпеливо ждал. Он искренне надеялся увидеть друга отца в добром здравии. Наверняка окажется, что старик просто обиделся на папу. Виктор знал, как это бывает. Сначала ты вроде не против, когда вмешиваются в твою личную жизнь, но чем старше становишься, тем меньше хочется рассказывать о буднях, довольно серых, о родственниках. А если приятель нелестно отзовется о родственниках – вообще пиши пропало.

– Мистер Колтон. – Появившийся в дверях мужчина был седовлас, строен, но на Стефано Росси, показанному отцом, на фотографии, не походил. – Прошу, пройдемте в кабинет.

Они прошли по пустым залам: из темноты на Виктора смотрели то портреты древних старцев, то каменные, полураскрошившиеся статуи. В открытые окна врвался запах розмарина, слышался стрекот цикад. Виктору на миг стало не по себе, словно за окном била ключом жизнь, а он шел по склепу, давно забытому, никому не нужному. В кабинете сквозняк разбросал бумаги, и Виктор с незнакомцем какое-то время собирали их.

– Выходит, вы знаете английский, – констатировал Виктор, присаживаясь в кожаное, вытертое от времени кресло.

– Учил в университете, – подтвердил мужчина, устраиваясь напротив. – Меня зовут Мерино Балтасаре, я заместитель директора музея. Работы летом у нас немного. Мало кого из туристов интересуют магические артефакты, когда пляжи и бассейны манят прохладой.

– Я хотел бы увидеть Стефано Росси, – повторил Виктор. – Мой отец, Джек Колтон, давно с ним дружит, и обеспокоен его внезапным молчанием. Он не пишет, не подходит к телефону. Конечно, возможно, синьор Росси просто обижен...

– Он умер, – прервал его синьор Балтасаре. Виктор в огорчении замер на полуслове. Вот как. Папу ждет плохое известие. Очень жаль.

– И как же это случилось? – спросил Виктор. – Синьор Росси чем-то болел?

Синьор Балтасаре сложил руки, словно в молитве, глядя мимо Виктора в открытое окно. Летнее утро Тосканы заявляло о себе: шорохом волн, мерным шумом деревьев в саду, пением птиц.

– Его убили, – наконец, сказал синьор Балтасаре.

– Вы уверены в этом? – опешил Виктор. – На теле обнаружены травмы? Что сказали врачи?

– Врачи не могут ничего сказать, мистер Колтон, поскольку тела не обнаружено, но я нисколько не сомневаюсь, что нашего дорогого синьора Росси нет в живых, – ответил со вздохом Балтасаре. – В тот день он был один в музее. Когда мы пришли утром, то не обнаружили

ни синьора Росси, ни древнего, очень ценного меча. Если бы Стефано был жив, он никогда не позволил бы похитителям забрать меч. Они убили его, я не сомневаюсь в этом.

Виктор видел и другие варианты, но, видя, как расстроен Балтасаре, решил умолчать об этом. Синьор Росси мог выкрасть меч, мог быть ранен и похищен ворами для каких-то целей. Мог погнаться за бандитами и попасть в беду. Хотя в чем-то он был согласен с Балтасаре – вероятность убийства исключать было нельзя. Представляя, как расстроится папа, он спросил:

– Можно посмотреть место, где находился украденный меч?

– Послушайте, мистер... – Синьор Балтасаре на время закрыл глаза, видимо, желая, чтобы Виктор исчез, затем открыл их. – Здесь кого только не было за прошедшую неделю: полиция, магорг. Мы устали. Зачем вам-то влезать в наши дела?

Виктор прекрасно понимал заместителя. Друг, с которым он наверняка проработал не один десяток лет, пропал, исчез прямо с рабочего места. Друзья и близкие даже попрощаться с ним не могут, поскольку тела не нашли.

– Я понимаю, синьор, – мягко сказал он. – Но вы уверены, что полиция и отдел магорга настроены его искать? У них наверняка много работы. Я тоже в прошлом магорг, сейчас занимаюсь частным сыском. Найти синьора Росси, живого или мертвого – дело чести.

Балтасаре помолчал, затем неохотно кивнул.

– Пройдемте. Пока идем в зал оружия, расскажу немного о мече.

– Давным-давно девять столетий назад, жил отважный рыцарь Гаруффио ди Кастелланте — начал рассказ Балтасаре, шагая по пустым коридорам. Виктор едва поспевал за ним. – Знаменитый защитник слабых. Однажды, возвращаясь домой после победоносного сражения, Гаруффио обнаружил странный светящийся камень посреди леса, неподалеку от своего замка.

Остановившись, он увидел в камне сияющий клинок, мерцающий голубым светом. Камень оказался древним заклинанием феи-крестницы Гарунделии, пожелавшей вознаградить достойнейшего героя Италии за храбрость и справедливость. Наш рыцарь достал меч, и тот откликнулся на его прикосновение, признав в нем хозяина. Назвали меч Эспадорин. Еще его называют клинок судьбы, или же просто меч Гаруффио.

Каждый раз, когда Гаруффио угрожала опасность, лезвие начинало светиться ярко-синим. Он был крепким, как сам камень, из которого его достали. Говорят, меч мог разрубить что угодно... – оглянулся на него синьор Балтасаре. Виктор чуть не упал. Ох уж эти экскурсоводы. – Этот волшебный меч мог победить любого врага одним ударом, лишь бы сердце владельца было чистым перед лицом истины и справедливости.

– Этот Гаруффио... Он действительно существовал? – уточнил Виктор. – Это историческая личность?

– Официальных подтверждений нет, но легенд про него много.

– Понятно. – Они вошли в зал, полный мечей, гнутых сабель, и даже копий. – И что там с мечом?

– Владеть таким оружием означало нести большую ответственность, – продолжил синьор Балтасаре, подходя к стеклянному стенду. Место, где когда-то был меч, пустовало. – Если же рыцарь воспользуется силой Эспадорина ради корысти, меч исчезнет навсегда вместе с доблестью хозяина. Много подвигов совершил Гаруффио благодаря Эспадорину, освобождая земли от монстров, спасая принцесс, восстанавливая мир между народами. Сам король принял решение наградить его титулом великого магистра ордена святой Магдалины за выдающиеся заслуги.

– Зачем похитителям мог понадобиться этот меч? – спросил Виктор. – Он и впрямь обладает такой силой?

– Думаете, я проверял? – Балтасаре выгнул бровь. – Но летописи хранят истории, связанные с этим мечом. Я могу дать вам почитать их.

– Было бы неплохо.

Виктор вышел из музея, нагруженный папками и строгим наказом вернуть бумаги в целости. Море манило, бриз трепал рубашку, но он вернулся в отель и углубился в летописи. Он не обедал и не ужинал, пытаясь найти в пыльных бумагах что-то, заслуживающее внимание. Дело осложнилось тем, что итальянского он не знал, и совершенно измучился, отыскивая каждое слово в словаре. Спустя несколько часов, устав, как после тяжелого боя, Виктор уснул, накрывшись древним пергаментом.

Глава 4.

Отпуск, наконец-то. Она его заслужила. Внизу серебристой змейкой вилась Темза, Лондон, скрытый плотной завесой тумана, едва виделся. Давно Герсеми не летала на самолётах, в последний раз зимой, в Норвегию. Прощай, туманный Альбион. Две недели никакого офиса: лишь море, солнце и долгожданное одиночество. Утром она успела получить электронное письмо от начальницы, и та на удивление спокойно восприняла ее отъезд. Возможно, немаловажную роль в ее добродушии сыграла переделанная, с учетом всех ее замечаний, совершенно идеальная статья. Герсеми уснула в кресле, едва только стюардесса сказала, что можно расстегнуть ремни безопасности. Через два с половиной часа она вышла в аэропорту Рима, щурясь от слишком яркого солнца. Город встретил ее теплом, шумом и итальянской экспрессивностью. Он так разительно отличался от Лондона, что Герсеми минут пять стояла посреди аэропорта, пытаясь привыкнуть к суете. В машине такси она немного освоилась и умудрилась поболтать с водителем, хотя ее знания языка сводились к базовым фразам, вроде «Здравствуйте», «Как дела», и «Как пройти в библиотеку».

Отель оказался небольшим, но симпатичным: белый забор, покрытый виноградной лозой, мощёная камнем дорожка, и двухэтажный коттедж, скрытый в тени деревьев. На заборе мостились горшки с ярко-розовыми цветами, в кустах бродили коты, и дом этот ничем не отличался от сотен других местных зданий, но почему-то сразу ей понравился. Мальчишка-посыльный взял ее вещи и сопроводил в номер на втором этаже.

Закрыв за ним дверь, она вышла на балкон. Солнце начало опускаться, но народ во дворе отеля и не думал расходиться. Напротив, отдыхающие возвращались с пляжа и прогулок, болтали, смеялись. Стол для ужина накрыли прямо на террасе, но у Герсеми не было сил, чтобы спуститься. Она бы не отказалась от ужина, но общаться с постояльцами, знакомиться с кем-то, совсем не хотелось. Она приняла душ, и, откинувшись на кровати, решила немного полежать.

Проснулась Герсеми лишь утром. Есть хотелось просто зверски, потому, переодевшись в майку и шорты, она умылась и спустилась на завтрак. Тот уже закончился, но хозяйка, увидев ее, засуетилась.

– Синьорина, прошу, садитесь. Чего желаете?

Они познакомились. Хозяйка представилась синьорой Лючией и оказалась невероятно милой женщиной. Слава богу, в отеле нашлись хлопья с молоком и неплохой кофе. Герсеми немного поболтала с хозяйкой. Оказалось, в отеле проживало не так много народу, как ей вчера показалось: семья Мориани, владеющая им, несколько человек персонала и около десяти постояльцев. Большинство отдыхающих в это время предпочитало море и морские прогулки. Некоторые на пляж не ходили и размещались возле бассейна. Она посмотрела на круглые столы с зонтиками, белеющие у бортиков бассейна, на загорелых парней в пляжных шортах. Может, ей тоже сходить искупаться? Конечно, она приехала писать книгу, но одно другому не мешает. Всё успеется. Она поднялась в номер, чтобы взять купальник, затем вышла на балкон за полотенцем. Герсеми услышала шум подъезжающей машины.

Как успела сообщить ей синьора Лючия, отель был почти полон. Ее балкон был совмещен с балконом соседнего номера, их разделяла лишь тонкая железная перегородка. Вчера у соседей никого не было, лишь на веревке одиноко грелись на солнце красные плавки. Интересно, кто ее соседи? Хоть бы это были не шумные молодожены, ведь стены здесь наверняка

тонкие. Она переделалась, бросила в пляжную сумку очки, косметичку, потянулась за книгой. Брать или нет?

Тем временем машина подъехала к главному входу и остановилась. Не то чтобы ей было так уж интересно, но Герсеми высунулась посмотреть на гостя.

Книга выпала из ее руки, больно ударив по пальцам ног.

– Ай!

Сколько в Италии отелей? Вероятно, тысячи, в сотнях больших и маленьких городков. Какой шанс был встретить знакомого в этом затерянном раю? Один к миллиону? Герсеми он выпал. Из машины вышел Джейк Маллистер собственной персоной. Ошибки быть не могло: светлые волосы, черные очки, и до безобразия самодовольная улыбка. Что он здесь делает, черт возьми?

На ее восклицание обернулось пару человек, и Джейк в том числе. Какое-то время они ошеломленно пялились друг на друга, затем этот стервец улыбнулся и махнул ей рукой. Она ни в чем перед ним не провинилась, и бежать с балкона, хлопнув дверью, точно не стоило, но именно так она и сделала.

Крадучись, как кошка, она добралась до бассейна. Чего, собственно, она боится? Ну Маллистер и Маллистер, что такого? Может, он тоже приехал отдыхать, или гостит у кого-нибудь. Странное совпадение. Да и совпадение ли? Плавая от бортика до бортика в голубой воде, она подумала о Викторе. Если судьба решила устроить ей сюрприз и послать в отель бывшего парня, то почему Джейка, а не Виктора? В конце концов, он мог бы...

Виктор тоже был здесь. Может, у нее от жары начались галлюцинации? Нет же, он стоял напротив бассейна и разговаривал с хозяином, синьором Марко Мориани. Одна встреча со старым знакомым могла быть случайной, но две – вряд ли. Вспомнив, кто посоветовал ей это место, Герсеми рассерженно фыркнула, погрузившись в воду. Что задумал этот старый плут, сэра Гахерис?

Он зачем-то собрал из всех в одном отеле, другого объяснения она не видела. Хорошо бы узнать причину приезда этих двоих. Не справившись с любопытством, она подплыла к бортику и украдкой посмотрела на Виктора. В последний раз она видела его весной, когда они плыли на пароме с острова Бьок. Тогда он показался ей худым и бледным. Сейчас же, пусть загар и не успел к нему прилипнуть, выглядел он неплохо. Синяя футболка, белые теннисные шорты, даже намек на румянец имелся. Волосы у него отросли, и Виктор завязал их в хвост, что тоже ему шло. В последний раз он носил такую прическу во время учебы в академии.

Почему судьба их постоянно сталкивает? Стоит ей поехать в Норвегию на поиски коллеги, от тут как тут. Герсеми отправляется на богом забытый остров – привет, Виктор Колтон. В кои-то веки выбралась отдохнуть в Италию, и кого она здесь видит? В этот раз они в тандеме с Джейком. Интересно, они видели друг друга? Герсеми не знала, что между парнями произошло, но эти двое друг друга на дух не переносили.

Она дождалась, пока Виктор уйдет, и вышла из бассейна. Синьора Лючия приветственно махнула ей рукой, и Герсеми, наскоро обернувшись парео, подошла. Только приблизившись, она заметила сидевшего на террасе юношу. Наверное, так выглядели греческие боги. Она несколько заворуженно смотрела на его длинные темные кудри, прямой нос и выразительно-рельефную мускулатуру. Повернувшись, парень улыбнулся ей.

– Синьорина Герсеми, хотела вас познакомиться, – зачастила Лючия. Руки ее, складывающие салфетки, находились в вечном движении: разглядить, сложить вчетверо, поместить в стопку таких же. – Это мой сын, Дамиано.

– Приятно познакомиться, – пролепетала Герсеми, пытаясь взять себя в руки. Что-то сегодня чересчур много мужчин в ее жизни, а ведь она здесь и суток не пробыла.

Дамиано пожал ей руку и поздоровался. В зубах у него имелся изъяс, небольшая щербинка, но даже это ему шло. В конце концов, почему она зациклилась на Джейке и Викторе?

Пусть хоть чем здесь занимаются, какое ей дело? Она найдет с кем пообщаться и провести время.

– Вы Британка, мисс? – спросил парень по-английски совершенно без акцента. – Я учился в Англии. Теперь вернулся на родину, родителям помогать. Здесь у нас сонное царство, если честно. Хотя летом немного оживленнее, чем зимой.

– И чем же вы занимаетесь зимой, когда нет постояльцев? – поинтересовалась Герсеми. Они оставили хозяйку разбираться с салфетками и двинулись вдоль аллеи сада.

– Ждем лета, – улыбнулся парень. – Много читаем, слушаем музыку. У меня много друзей, и хоть по большей части они все балбесы, иногда с ними весело. А вы к нам какими судьбами? Чем занимаетесь?

Дамиано казался совсем молоденьким, лет двадцати, не больше. Он говорил с ней так непринужденно, словно они знали друг друга вечность. Герсеми не стала говорить ему о магическом происхождении. Этот навык приобретали почти все маги – если не спрашивают, не говори. Только в газетах и сми говорили, что между магами и не магами никакой вражды нет. На деле, если сказать, что ты маг, возникает неловкость, неуместные вопросы и напряжение. Она не поинтересовалась у сэра Гахериса, имеют ли его знакомые магические корни, и теперь жалела. Фамилию Мориани она раньше слышала, но никак не могла вспомнить где.

– Работаю в газете. Пишу книгу, – ответила она честно.

Ни Виктора, ни Джейка она в тот день больше не видела. Проболтав с Дамиано добрую половину дня, она ушла к себе, чтобы поработать, наконец, над книгой.

Глава 5

Как давно Герсеми не радовалась лету. Разве важно, какая погода за окном, когда дни и ночи напролет проводишь в офисе, или среди пыльных книжных полок? Да и лето в Лондоне часто бывало хмурым и неуютным. Туман и морось – вечные спутники Лондонских вечеров. Здесь всё было иначе. За прошедшие два дня она не увидела ни одного облачка.

Герсеми не тянуло на море. Бассейн, шезлонг, лёгкие коктейли или свежавыжатый абрикосовый сок ей нравились больше, чем переполненные пляжи и палящее солнце. Абрикосы и персики росли прямо в саду. Синьора Лючия аккуратно собирала их с веток и подавала младшему сыну.

– Мам, а этот? Этот поспел? – слышался в полуденном мареве звонкий голосок Маттео.

Мальчик тоже говорил по-английски. Он походил на остальных членов своей семьи не больше, чем сама Герсеми. Марко, хозяин отеля, был полноват, темноволос и невероятно спокоен, что так редко встречалось среди темпераментных итальянцев. Синьора Лючия хоть и имела округлые формы, но не утратила свежести и обаяния. Лючия напоминала Герсеми персики, висевшие на ветках. Красавчик Дамиано – высокий, статный, приковывал взгляд, как жемчужина в прозрачной воде. Тёмные волосы он небрежно собирал в хвост, рубашки носил просторные, яркие.

Девятилетний Маттео был светловолосым. Пшеничные волосы и ясные, голубые глаза делали его похожим на ангелочка. Мальчик отлично говорил по-английски, и порой Герсеми казалось, что свой родной язык малыш знал куда хуже.

Напрасно она беспокоилась о Викторе и Джейке. Виктора она за два дня так ни разу и не увидела, что ее немного озадачило. Может, он действительно ей привиделся? Джейк оказался ее соседом – тем самым хозяином красных плавок; но и он вечно где-то пропадал и приходил лишь ночевать. У неё создалось впечатление, что Маллистер приехал не отдыхать, а работать. С раннего утра, едва солнце вставало над холмами, дверь его номера щелкала, и Джейк уходил. Иногда она встречала его на совместных обедах или ужинах, которые часто накрывали на террасе. Джейк коротко кивал ей, едва обращая на неё внимание. Это задевало Герсеми. Она и не собиралась с ним общаться, но почему он делает вид, что они не знакомы? И где, черт возьми, Виктор?

С удивлением Герсеми заметила, что у Маллистера есть какие-то совместные дела с Марко Мориани. Они частенько куда-то уезжали вместе, а вечерами просиживали в кабинете синьора Марко. Герсеми всё это казалось странным. Они ведь только познакомились. Или нет?

– Синьорина! Синьорина Герсеми. – Звонкий детский голосок вывел ее из раздумий. Маттео стоял рядом с шезлонгом, и Герсеми видела лишь его загорелые коленки в мелких царапинах.

– Ты что-то хотел спросить, Маттео? – Она сняла солнечные очки и подняла голову.

Мальчишка замялся. Он сел на соседний шезлонг и стал кусать ногти, видимо, от волнения.

– Синьорина... Мама сказала, что я сам могу сходить за покупками, если захочу.

– Здорово, поздравляю, – улыбнулась она, понимая его переживания. Когда-то и она впервые шла одна в магазин, судорожно пересчитывая монетки. – И что же тебе поручили купить?

– Немного, синьорина. Три пакета молока и кое-что из овощей. Машина с продуктами приедет только завтра, а папы и Дамиано дома нет. Вот мама и попросила меня...

Герсеми начала догадываться, что нужно мальчику.

– Ты хочешь, чтобы я помогла тебе?

– О нет! Не помогла! – возмутился Маттео. – Я сам всё куплю, синьорина. Но почему бы вам не поехать со мной? Мы можем взять велосипеды, мой и папин. Я покажу вам по дороге одно место, вам понравится!

Герсеми не пришлось долго упрашивать. День клонился к вечеру, и было уже не так жарко. Она с удовольствием прокатится в местный магазин. Подумать только, в последний раз она ездила на велосипеде, когда ей было десять.

Они с Маттео взяли немного потрепанные жизнью велосипеды, и их небольшая прогулка началась. Маттео летел вперёд, как выпущенная из клетки птица. С энтузиазмом он брал холмы штурмом, и Герсеми едва за ним попевала. Мимо неслись придорожные сосны, пахло разогретым на солнце асфальтом.

– Маттео!

Они остановились у склона. Мальчик спрыгнул с велосипеда. Внизу открывался вид на бухту: столбики мачт, разноцветные зонты и площадки летних кафе.

– Прошу прощения, синьорина, если ехал слишком быстро. Просто я хотел вам показать кое-что.

Герсеми перевела дух. Небольшая рошица с оливковыми деревьями прятала в тени узкую тропинку. Она вилась вниз по откосу.

– Ну хорошо. Идем.

В рошице царил прохладный ветер приносил с побережья запах моря. Они стали спускаться к берегу, поддерживая друг друга на опасных участках. Она уже хотела было спросить, далеко ли ещё идти, как вдруг перед ней открылась небольшая закрытая бухта. Ни намека на цивилизацию, ни домов, ни лодок – маленький оазис из света, моря и прибрежных сосен.

– Маттео... Как здесь чудесно, – Герсеми, забыв про усталость, сбежала вниз. Мальчик спустился вслед за ней. Здесь запах моря был насыщенней, а песок походил на манную крупу: белый, тёплый и очень мелкий.

– Говорят, здесь любили писать свои картины известные художники. – Маттео радостно улыбался. – Обещайте, что придёте сюда со своим парнем.

Герсеми потрепала его по светлой макушке.

– У меня нет парня, глупый. Кого я приведу?

– Ну когда-то же будет, – хмыкнул мальчик. – Если уж совсем будет плохо, можете подождать, пока я вырасту.

– Я уже буду стара для тебя, малыш, – рассмеялась Герсеми. – Ладно, идем, а то не успеем дотемна с покупками.

Они вернулись на дорогу, подхватили велосипеды и спустя пятнадцать минут въехали в центр городка. Пьяцетта, небольшая площадь, была заполнена людьми как местными, так и туристами. Герсеми и Маттео немного погуляли, зашли в книжный магазинчик, откуда оба с трудом ушли. День начал угасать, и, закончив с покупками, они поспешили назад. Мимо них проносились оливковые рощицы и поля подсолнухов.

В доме уже накрывали на стол.

– Ужинать будем на террасе, синьорина, – сказала Лючия, забирая у сына пакеты и целуя в щёку. – Нас сегодня мало. Многие уехали на праздник в соседний городок.

Их и правда было немного. Супруги Манфреды обсуждали местные новости, Дамиано говорил с отцом о футболе, его знакомая, София, помогала Лючии накрыть на стол. Едва все сели, пришёл Джейк.

– Простите, если опоздал.

К Джейку вдруг подседа София. До этого дня Герсеми приходилось встречать эту девушку, и Дамиано всегда подчеркивал, что они с Софией лишь друзья. Герсеми же казалось, что только Дамиано так думает. Девушка была красива, молода, темпераментна. Сейчас эта темноволосая богиня сидела рядом с Джейком, и её ладонь находилась лишь в нескольких дюймах от его колена. Герсеми старалась не пялиться на его загорелые ноги в теннисных шортах и на руку Софии, лежавшую на скамье. Ей нет до этого никакого дела. Джейк – ее бывший парень, и он вправе...

Рука Софии всё же легла на его колено.

– Герсеми. – Дамиано будто вывел её из ступора. Он произносил её имя странно, словно на скандинавский манер. – Не хочешь завтра покататься на яхте? У моего друга день рождения. Мне совсем не с кем пойти.

София раздраженно фыркнула и убрала руку на стол.

– Конечно, Дамиано, – неожиданно для себя согласилась Герсеми, – я с удовольствием поеду. А что за друзья?

Дамиано увлеченно стал описывать яхту и рассказывать о своих приятелях. Герсеми слушала со всем видимым вниманием. Обернувшись через пять минут, она поняла, что Джейка за столом нет.

Спускаясь к беседке, она неожиданно наткнулась на Виктора. В сумерках она не сразу его узнала. Он недоуменно окликнул ее:

– Господи, Герс, что ты здесь делаешь?

Ну и тон. Он что решил, что она следит за ним, и ехала через половину континента, чтобы ему, бедняжке, надоедать?

подавив раздражение, она подошла и поздоровалась.

– Вик, привет. Я приехала отдыхать. Пишу книгу, и захотелось уединиться в каком-нибудь не слишком шумном месте. Сэр Гахерис посоветовал мне это место.

– Сэр Гахерис, значит, – скептически выгнул брови Виктор.

– Да, именно. Знаешь, и Джейк Маллистер здесь. Но что он здесь делает, я так и не поняла.

Виктор пробурчал что-то нечленораздельное, и это явно не походило на радость.

– А ты что здесь делаешь? – спросила она, устав ждать объяснений.

– Эм-м, я здесь по делу. Человек пропал, и мне поручили его разыскать. Работа, Герс, всегда работа.

– Понятно. – Она тут же испытала приятное возбуждение, схожее с чтением нового детектива. – Не расскажешь, что за дело? Кто пропал?

– Мм, нет, извини. Мне уже пора.

– Приятно было...

Говорить было уже некому – Виктор исчез в сумерках, как привидение. Да уж, он явно не испытывал никакой приязни.

Глава 6

Город купался в июльской неге. Виктор шел по улице, с папками наперевес и ругал себя за самонадеянность. Потратить два дня на древние рукописи, написанные по-итальянски! Конечно, он ничего толком не нашел. Мало того что рукописи были на итальянском, так еще и на староитальянском. Синьор Балтасаре издевался над ним, когда дал почитать эти предания? Он позвонил Марку и потратил на телефонный разговор немало денег, но Марк был специалистом не лучше него.

– Гаруффио любил свой чертов меч, и бесконечно им хвастался, вот и все, что я понял, – бормотал в трубку Марк. – Никаких свойств меча, ни того, как его активировать, только какие-то подвиги бесконечные. Летописцы попались так себе. Я бы, если уж оставлял потомкам информацию, все бы достоверно запротоколировал.

– У них была иная функция, думаю, – вздохнул Виктор. – Прославить Гаруффио, а не меч. Скорее всего, если клинок действительно магически сильный, ни из какого камня рыцарь его не доставал, его изготовили на заказ. А рассказывать о его свойствах... Ну, знаешь, тогда все пойдут к этому магу-искуснику и изготовят по мечу. И он перестанет быть эксклюзивным.

Он долго оттягивал момент, но позвонил и отцу. Папа воспринял новость о смерти друга стоически. На минуту в трубке всё стихло, потом он прошептал:

– Я знал. Чувствовал, что случилась беда. Так и произошло... Вик, брось ты эти рукописи, я почитаю документы и книги, которые найдутся в нашей библиотеке, и если что-то обнаружится, обязательно тебе напишу. Лучше сходи к Стефано домой и поговори с родственниками. У заместителя наверняка имеется адрес.

– Да, конечно. Не переживай, пап, я постараюсь выяснить, куда делся Стефано Росси. Может, он еще жив.

– Слабо верится, но спасибо, сынок.

Вчера он узнал, что в отель Мориани приехал не только он, но и Герсеми с Джейком Маллистером, причем отдельно друг от друга. Что здесь делает Герсеми он узнал, но с Маллистером так и не встретился. Ему попросту не хотелось видеть этого заносчивого паршивца, Чира он ему не простил. Благо Маллистер явно приехал по делу, а не отдохнуть, и на свежий воздух практически не выползал. Что же у них за общие дела со старшим Мориани?

Едва приехав в отель, Виктор встретился с синьором Марко. Его интересовало, знает ли он место жительство брата, известно ли что-то про мальчика, которого он при себе держит. К сожалению, синьор Марко ему ничего не рассказал. Либо он действительно ничего не знал, либо не считал необходимым рассказывать Виктору. Его причастность к делам Романо Виктору предстояло выяснить – он хотел проследить за Марко, когда тот покинет отель. Доверять Марко только потому, что он уверяет о своей непричастности к делам Темных Ангелов, он не собирался. Сэр Гахерис верил старшему Мориани, но Виктор по прошлым делам в магической безопасности неплохо изучил семейные ценности итальянцев. Семью они никогда не оставят. Пока Марко отель не покидал – по большей части он просиживал в своем кабинете вместе с Маллистером.

Избавившись от бумаг в музее и прихватив у Балтасаре адрес, Виктор пересек нагретую солнцем площадь и скрылся в тенистом переулке. Его обступили небольшие домики с зелеными изгородями, серовато-зеленые оливковые деревья и блестящие брызги небольших уличных фонтанов. У одного такого, похожего на рог изобилия, теснилась шумная ребятня.

Шум волн, омывающих утесы внизу, то удалялся, то становился ближе, пока Виктор петлял по раскаленным улочкам Порто-Эрколе. На шатких стульях то тут, то там сидели пожилые

люди в старых потрепанных шляпах, но помочь Виктору они не могли. Его итальянский слабо походил на тот, к которому они привыкли.

– Signore, mi dica... (Синьор, подскажите...) – Далее шла непере译имая игра слов, после которой старики недоуменно чесали лбы и пожимали плечами.

Наконец, он нашел дом синьора Росси. Тот спрятался в тени тополей, небольшой, но уютный, мезонин с арочными окнами выходил в сад. Виктору пришлось стучать минут десять, прежде чем во входной двери шелкнула задвижка.

– Di cosa hai bisogno?! (Что вам нужно), – закричала на него молодая темноволосая девушка, яростно замахав руками, и Виктор, отпрянув от неожиданности, узнал Софию, подругу Дамиано Мориани.

Та, казалось, тоже его узнала и сразу перестала злиться.

– Синьор... Колтон, верно? – На английском София говорила с акцентом, но вполне понятно. Виктор обрадовался – хоть кто здесь знает его язык.

– Прошу прощения, синьорина, что побеспокоил вас во время сиесты, я лишь хотел уточнить кое-какие детали по поводу пропажи вашего дяди... – Он оглянулся по сторонам. Какая-то старушка стояла неподалеку, опершись на клюку, и смотрела на него слепыми глазами. Но слышать она могла прекрасно, как полагал Виктор.

– Войти? – засомневалась София. – Нет, лучше не надо, давайте поговорим здесь. Мой отец очень болен, и я не хотела бы... Как это, по-вашему... беспокоить его.

– Понимаю, – кивнул Виктор. – Мне невероятно жаль, что ваш отец заболел, синьорина София, но это не займет много времени. Я не полицейский, и не отдел магорга, если вы устали от внимания госслужащих. Я всего лишь сын Джека Колтона, который, в свою очередь, долгие годы дружил со Стефано Росси. Мой отец беспокоится о добром друге, и...

Здесь в доме что-то загрохотало: послышались крики, удары и отчаянное мяуканье. София разразилась бранью по-итальянски и исчезла в доме. Немного поразмыслив, Виктор зашел внутрь. Пока София на кухне с кем-то ругалась и устраняла последствия какого-то происшествия с кошкой, он огляделся. Дом имел небольшую гостиную и анфиладу комнат, с уходящим в коридор потертым ковром. Виктор заглянул в ближайшую комнату и заметил спящего человека, накрытого ворохом одеял. Это был не Стефано Росси, но пожилой мужчина походил на него: серыми густыми бровями и тонким прямым носом. Видимо, это и был заболевший отец Софии.

– Нет, я сказала... – Прибежавшая из кухни София ткнула ему в грудь ладони, оттесняя к выходу. Она явно ругала его по-итальянски последними словами. – Не ходить!

– Хорошо-хорошо, – сдался Виктор. – Два вопроса, синьорина, всего два.

Он не надеялся на успех, но София замерла, демонстративно сложив руки на груди. Слушаю, мол.

– Когда вы в последний раз видели вашего дядю? – спросил Виктор.

София пожала плечами.

– Три дня назад, перед уходом на работу. Синьор, я уже объясняла полиции, скажу и вам. Мой дядя не пропал. Он всего лишь уехал по делам семьи. Рано или поздно он вернется, и...

– Что это за место, в которое он отправился? – недоуменно спросил Виктор. Такого ответа он не ожидал. – Я могу позвонить или написать туда, чтобы удостовериться, что с вашим дядей всё в порядке? Всё же он исчез со своего рабочего места, Да и меч пропал, так что у следствия наверняка есть вопросы к нему.

– Простите, но это наши, семейные дела, и отвечать на них я не обязана. – София снова стала подталкивать его к двери. – Прошу вас уйти, синьор.

Виктор вышел за дверь, и она за ним тут же захлопнулась. Он стоял, словно оглушенный заклинанием. Что она несет? Объяснение не лезло ни в какие ворота. Уехал прямо посреди рабочего дня, бросив музей и прихватив с собой меч? София не понимает, что этими показани-

ями не помогает синьору Росси, а наоборот, наводит еще больше смуты? Софии, как племяннице, нужно было заявить о пропаже родственника, написать заявление, а она, скорее всего, не собирается этого делать. Почему?

Он спустился по улице до фонтана-рога, намочил волосы и шею, горящую огнем. Как местные выживают при такой жаре? Если уж ему пришлось бы выбирать между промозглым холодом Осло, лондонским туманом и солнцем Тосканы, то последнее он точно не выбрал бы. Виктор терпеть не мог жару.

Нет, он не может так уйти. Виктор вернулся к дому и подождал, спрятавшись в тени раскидистого тополя. Он ожидал, что рано или поздно София выйдет из дома, и тогда он за ней проследит. Но когда она всё же вышла и, цокая каблуками, скрылась за углом, он не стал ее преследовать. Как он полагал, дома осталась подслеповатая старуха-соседка, приглядывающая за больным, и сам больной. Самое время осмотреть дом. Скользнув внутрь калитки, он прошелся вдоль дома, прислушиваясь к тому, что происходит внутри. Из раскрытых настежь окон почти не доносилось звуков: лишь в одной комнате глухо бормотал телевизор. Он встал на выступ и заглянул внутрь. Подслеповатая старуха, которую он видел возле дома, теперь сидела в кресле у телевизора и дремала под его мерный шум. Он прошел дальше и снова заглянул. Следующая комната явно принадлежала девушке – трюмо было заставлено тюбиками и баночками, на крючке висел розовый банный халат. Виктор подтянулся на руках и проник внутрь. Он не был любителем трогать чужие вещи, но иногда не видел другого выхода. Виктор надел перчатки и осторожно осмотрел ящики стола. Ничего интересного, лишь белье, бытовая мелочь и несколько упаковок с таблетками. Переписав названия, чтобы потом перевести, он заглянул в шкаф, пощелкал вешалками. Ничего интересного. Он выглянул в коридор, прислушиваясь, не доносится ли шум из той комнаты, где отдыхает отец Софии. Тот либо крепко спал, либо действительно был очень болен – из этой спальни не доносилось ни звука. Пожалуй, не стоит его беспокоить.

Подойдя к шкафу, он взял наугад несколько книжек и открыл. Судя по ярким обложкам и иллюстрациям со знойными брутальными мужчинами и томно смотрящими на них женщинами, это были женские романы. Из очередного томика вдруг выпала горстка фотографий, и Виктор поднял. Меч! На каждом фото был запечатлен один и тот же серебристый меч с резной ручкой и синим камнем на рукоятке. Может, это и есть Эспадорин, меч Гаруфффио? Получается, София видела этот меч и даже фотографировала? Судя по снимкам, сделаны они были либо в музее, либо в частной коллекции – меч лежал в деревянном футляре со стеклянным верхом. Сунув в карман две фотографии, Виктор, осторожно выглянув из окна, вылез наружу, и, преодолев невысокую изгородь, поспешил в музей. Ему снова понадобился заместитель директора, Мерино Балтасаре.

Глава 7

Герсеми проснулась поздно: день близился к обеду. Сквозь открытые окна она слышала знакомые звуки этого дома: звонкий голос хозяйки, синьоры Лючии, что-то говорящей на итальянском, смех Маттео, шум волн, омывающих утесы внизу, жужжание пчелы, бьющейся об оконную раму. В соседнем номере царил тишина. Может быть, Маллистера не было, а, возможно, он всё ещё спал.

Она спустилась в холл. Отель замер в дневном оцепенении. Стояла тишина: не было никого, кроме юноши с корзиной фруктов, томно наблюдающего за ней с репродукции картины Караваджо. Картин в холле висело немало, и больше всего было изображений Иисуса или Марии. Казалось, итальянцы рождались с желанием писать картины святых, так часто Герсеми их встречала. На пейзажах она замечала те же виды, что и сейчас: оливковые террасы, темно-зеленые ряды кипарисов на фоне синевы неба и море, много моря, бескрайнего, яркого, вечного. Таким оно было запечатлено в средневековье, таким же оставалось и сейчас. Заметив

мальчишку-посыльного, уплетающего мороженое, Герсеми улыбнулась. Всё здесь не так, как дома.

Обедать не хотелось. Герсеми решила выйти во двор, чтобы нарвать персиков. Сразу за домом начинался сад. Фруктов было так много, что постояльцам позволялось собирать и есть их сколько угодно. Таких вкусных персиков, как здесь, Герсеми нигде раньше не встречала. Больше всего ей нравился один сорт: крепкие, румяные плоды, невероятно сладкие на вкус.

В саду, забравшись на стремянку, собирала персики синьора Лючия. Она улыбнулась Герсеми, и на щеках ее обозначились округлые ямочки.

– Вам помочь, синьора Лючия?

– Подай-ка корзинку, Dolcezza.

Сладкая моя. Лючия так называла всех приятных ей людей.

Герсеми забралась на стремянку, вдыхая запах спелых персиков. Лючия стояла внизу, принимая из её рук плоды. День выдался жарким.

– А этот спелый, синьора?

– Нет, синьорина, – улыбнулась хозяйка. – Ведь он ещё не румяный. Лишь зрелые краснеют от стыда, а молодости стыд неведом.

Герсеми слегка покраснела. Говорят ли они сейчас о персиках, или синьора Лючия не одобряет её решения отправиться вечером с Дамиано на яхту? Со стремянки она бросила осторожный взгляд на Лючию, но та только сосредоточенно укладывала плоды в корзину. Со стороны дома послышался шум, и к ним прибежал, чуть задыхаясь, Маттео. Щеки его покраснелись, мальчик был чем-то напуган.

Синьора Лючия, поставив корзину, обняла его, встревоженно расспрашивая его на итальянском. Мальчик ответил на нём же, а потом, повернувшись к Гермионе, на английском.

– Там паук, огромный просто! Прямо возле сарая.

Герсеми уже спустилась и с улыбкой потрепала его по голове:

– Ты ведь справился с ним, Маттео?

– У него восемь лап, а у меня всего две руки, синьорина. Это был бы нечестный бой.

Синьора Лючия и Маттео ушли, а она пошла к бассейну. Собрав в пакет несколько персиков, она намеревалась полежать на шезлонге у воды и позагорать. Помыв персики в саду под ручным умывальником, она подошла к кромке бассейна.

Там плавал Джейк Маллистер. Впервые за всё время его пребывания здесь она видела, что парень действительно отдыхает. Тело его было покрыто ровным загаром, и по загорелым рукам стекали капельки воды. Первым её желанием было уйти: вернуться на балкон, закрыться от всего мира соломенной шляпой и послушать музыку. Книга, она вспомнила о книге, которую собиралась писать, и для того сюда и приехала. Но, повинаясь какому-то неведомому инстинкту, она никуда не ушла. Наоборот, подошла к бассейну и, присев на шезлонг, спросила у Джейка, подплывающего к краю.

– Ты вчера так стремительно ушёл, даже не стал ужинать. Срочные дела?

Джейк, спустив солнечные очки на нос, с интересом посмотрел на неё. Глаза у него были такие же бесстыжие, серо-голубые:

– С каких пор вас волнует, как я скрашиваю свой досуг, мисс Хансон?

Герсеми раздраженно хмыкнула и закрыла лицо шляпой. Она поняла, что Джейк больше не плавает, а, застыв у кромки, беззастенчиво её разглядывает.

– Да, срочные дела. Здесь ты права, – услышала она. – А ты, смотрю, зря времени не теряешь. А как же Колтон? Он вообще знает, что ты собралась на яхту со знойными итальянцами?

– Мы с Виктором расстались, – глухо пробормотала Герсеми сквозь солому шляпы. – Давно, еще зимой. И приехали сюда отдельно, каждый по своим делам.

Джейк тихонько хмыкнул:

– Это многое объясняет.

– Ты вроде плавал, так и займись этим. И вообще, вроде ты делаешь вид, что не знаешь меня, разве нет?

Джейк вылез из бассейна. Герсеми слышала, как он возится рядом, доставая из сумки полотенце.

– На то были причины.

Раздался шум колес, затем рев мотора. Герсеми сняла с лица шляпу и увидела Дамиано. Тот выгнал из гаража машину и сейчас ходил рядом, решая, мыть её или нет. Он поздоровался с Джейком и улыбнулся Герсеми.

– Выезжаем через два часа. Ты готова?

Герсеми кивнула, всё же терзаясь сомнениями. Зачем она согласилась, что ее заставило это сделать? Провести вечер в компании незнакомых людей не входило в число ее любимых занятий.

Дамиано стал возиться с машиной, а Герсеми задумалась. Мысли ее витали далеко, но глаза не могли не подмечать происходившее. Дамиано снял рубашку и подключил шланг к источнику воды. Шорты его намокли, рельефно облегая мускулистое тело. Волосы, обычно собранные в хвост, сейчас были распущены, и парню это тоже невероятно шло. Время будто замедлило бег: красная машина, и стекающие по стеклу и капоту, искрящиеся на солнце капли. Загорелый парень в ореоле брызг. Если рядом есть произведение искусства, никто не стал бы упрекать ее во внимании к нему. Это тоже было частью лета и тоже нравилось Герсеми. Намокшие желтые шорты, плотно облегающие ягодички, и стройные ноги напомнили ей о персиках в саду...

Она совсем забыла про Маллистера и удивилась, услышав рядом его смех. Герсеми с недоумением оглянулась. Успевший обтереться полотенцем, он растянулся на соседнем шезлонге, потягивая из бокала нечто, что явно не было соком.

– Такой ты мне нравишься больше, Хансон.

– Какой же?

– Ну, знаешь, раньше тебя интересовали лишь книжки, работа и Виктор Колтон. Сейчас же ты находишь прекрасное и в более приземленных вещах. Это радует.

Герсеми возмущенно фыркнула, закрыв покрасневший лоб шляпой. Джейк видел, как она рассматривала Дамиано.

Они молчали, но тишина не казалась гнетущей. Герсеми вдруг подумалось, что они с Джейком по-прежнему неплохо общаются, несмотря на расставание. Остаток дня она бы с радостью провела здесь, под тенью пляжного зонтика, слушая, как гремит лёд в бокале у Маллистера, и как плещется вода в бассейне, потому что он запустил туда ногу.

– А что, София тоже с вами едет? – спросил вдруг Джейк.

– Что?

Герсеми оглянулась к машине Дамиано. Тот уже помыл её и теперь разговаривал с Софией. Та что-то быстро говорила ему по-итальянски, бросая на Герсеми недобрые взгляды. Дамиано стоял рядом и виновато улыбался.

– Так что же, Хансон, – спросил Джейк, – ты поедешь с ними?

– Несомненно, – холодно ответила Герсеми.

Конечно, поедет! Назло этой выскочке. Герсеми не нужен Дамиано, он был всего лишь другом, но то, как София вела себя с ним, дерзко, нахально...

– Поеду, – опять повторила она. – Пока, Маллистер. Хорошего вечера. А мне пора собираться.

Глава 8

Городок уплывал, окутанный вечерним туманом и белоснежной пеной, поднимающейся от винта серебристым облаком. Герсеми стояла у поручня, вглядываясь в бирюзовую воду.

Красиво. Закат ложился над морем розовым одеялом, и она залюбовалась открывшейся картиной: белоснежные домики, синева моря и яхта, уплывающая вдаль от берега в закатное небо.

Впрочем, яхта уплыла недалеко. Её целью было не путешествие, а вечеринка, которая была уже в самом разгаре. Яхта была шикарнейшей. Как ценитель прекрасного, Герсеми замечала всё: подлокотники из красного дерева, резные фигуры древнегреческих богинь в убранстве кают, хрустальные бокалы. Сейчас она задумчиво смотрела на пузырьки игристого в бокале, стремящиеся вверх под действием неведомой силы.

Что она здесь делает? Сидела бы сейчас в номере, писала книгу. Нужно проверить почту, наверняка есть письма из офиса. Позвонить родителям, сестре – она уже несколько дней, как приехала, но так и не известила родных, что с ней все хорошо.

Дамиано познакомил её с друзьями. Отличные ребята: молодые, веселые, богатые. У Герсеми с ними не было ничего общего. Совсем не потому, что они не владели магией, и знание, то есть незнание ею итальянского языка тоже было ни при чём. Всё дело было в беспечности, лихости и задоре, с которым девушки и парни веселились. Герсеми пыталась подстроиться, но такой вид отдыха был ей недоступен. Воспитание не позволяло.

Дамиано периодически подходил к ней, пытаясь развеселить и втянуть в безумие летней вечеринки. Герсеми почти соглашалась:

– Да, конечно. Попозже.

– У меня есть просекко, спасибо.

– Я бы с удовольствием, но не брала с собой купальник.

В итоге Дамиано немного отчаялся и оставил её в покое. Сейчас он стоял в рулевой части яхты, разговаривая с Софией. Та бросала на Герсеми странные взгляды, то враждебные, то немного злорадные. Герсеми это казалось забавным.

– Успокойся, милая, он не в моём вкусе, – прошептала она, снова подливая в бокал просекко.

Виктор продолжал где-то пропадать. Интересно, как там его расследование, движется? Герсеми с гораздо большим удовольствием за кем-нибудь сейчас проследила бы, чем стояла бы у борта, как одинокая пальма в пустыне.

– Синьорина Герсеми. – Дамиано снова подошёл к ней, бросив взгляд на Софию. Та стояла у поручня так прямо, будто боялась обернуться. – Я хотел поговорить.

– Конечно, Дамиано. – Герсеми проводила взглядом чуть захмелевшего именинника. Парень показался Герсеми приятным юношей, пока не облапал её сзади, пониже талии.

– Простите Нико, – проследив за ней, пробормотал Дамиано. – Он забавный, но... Как это по-английски. Немного пустоголовый. Нико привык, что девушки готовы на всё ради его денег и яхты.

– Это уж точно не про меня, – усмехнулась Герсеми. Вино в нее уже не лезло, и она поставила бокал на столик. – Меня совершенно не интересуют ни яхты, ни деньги. Вот если бы он совершил какое-нибудь открытие, это было бы интереснее.

– Я знаю, – улыбнулся Дамиано. – Этим вы мне и нравитесь.

Герсеми сделала вид, что не поняла его.

– У вас такой очаровательный братишка, Дамиано, – перевела она тему, – правда, совершенно на вас не похож. И на ваших родителей тоже.

Дамиано вдруг помрачнел так, будто Герсеми, сама того не зная, прокляла всю его семью.

– Я сказала что-то не так?

Парень отвернулся лицом к воде. Яхта бросила якорь в метрах пятиста от берега. Ребята начали нырять с бортика, и Герсеми с Дамиано отошли подальше от шума и брызг.

– Нет, что вы, синьорина, – наконец, сказал Дамиано. – Просто...ладно. Вы не похожи на человека, способного причинить Маттео зло. Он не мой брат по крови, родители усыновили его.

Герсеми стало неловко. Не стоило ей в это вмешиваться. Семейные тайны, Италия, кровная вражда – слишком много она читала об этом.

– О, не бойтесь, – предугадал её мысли Дамиано улыбнувшись, – мой отец не убивал родителей Маттео, ничего такого. Хотя мне жаль, что это не так.

– Ого, почему же?

Дамиано замялся.

– Я заметил, что вы знаете мистера Маллистера, синьорина. Знаете давно.

Герсеми смутилась:

– Причём здесь это?

Дамиано подлил себе просекко и со вздохом продолжил:

– Совершенно ни при чём. Но это может означать, что вы...учились в одном заведении. Или знаете его семью.

Герсеми молчала. Тема была довольно опасной: маги Мориани или нет, она так и не поняла.

– Академия Лакокк?

Всё-таки маги.

– Дамиано, ты...

– Вся моя семья из магов. Надеюсь, вы не думали, что мистер Маллистер приезжает сюда отдыхать?

– Я о нём вообще не думаю. Погоди, а зачем он сюда ездит?

– Я не могу вам ничего сказать. Это не моя тайна. Скажем так, у него дела с моим отцом. Я сказал это вам лишь для одного. Маттео тоже в какой-то степени маг.

– Его семья жива? – Герсеми действительно хотелось побольше узнать про мальчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.